
Л. С. ШЕЙНБАУМ

ИНДЕЙЦЫ ТАИНЫ ОСТРОВА ГАИТИ ДО ИСПАНСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

«Гаити», буквально «горная страна», — индейское название острова (бывшего Санто Доминго). Индейцы, населявшие остров, называли его еще «Кискея», что означало «главная земля», «мать земли». Некоторые зарубежные авторы и сейчас употребляют это название, стремясь подчеркнуть особую роль острова в открытии и колонизации Америки¹.

Гаити был одним из первых островов, встреченных Колумбом в Новом Свете. Колумб назвал его Эспаньолой и основал на нем первое в Америке поселение европейцев — форт Навидад. Здесь же был построен и первый город европейского типа — Изабелла. С Эспаньолы конкистадоры начали свои кровавые преступления против гостеприимных хозяев острова — почти безоружных индейцев. Отсюда были снаряжены походы для покорения и истребления индейских племен соседних островов и континента.

Индейцы Эспаньолы первыми на американской земле пролили свою кровь. Значительная часть их была уничтожена, многие погибли от голода, болезней и непосильного труда. Известный этнограф Анхель Розенблат писал, что со 100 000 человек в 1492 г. население Эспаньолы сократилось к 1508 г. до 60 000, а к 1514 г. — до 30 000 человек, включая индейцев, ввезенных с других островов для восполнения недостатка рабочих рук на Эспаньоле. К 1570 г. там осталось всего 500 индейцев, сменившихся в последующие века с белым населением и неграми². Так же быстро «таяло» индейское население Кубы, Пуэрто-Рико и Ямайки. Вопрос о том, сохранились ли до настоящего времени на островах Антильского архипелага потомки индейцев, создавших здесь некогда свою самобытную культуру, является спорным.

Основным источником для изучения исчезнувшей культуры служат археологические раскопки, ведущиеся все еще весьма ограниченно, и тот ценный фактический материал, который содержится в ранних испанских хрониках, «Дневнике» Колумба, письмах и сообщениях его спутников, в трудах испанских историков — свидетелей и участников завоевания Нового Света. Однако все эти работы не дают полной картины жизни индейцев Эспаньолы и соседних островов — слишком малым был срок, оказавшийся в распоряжении их авторов для изучения индейцев, не говоря уже о других причинах, обусловивших некоторые преувеличения, идеализацию общественного строя и т. п.

¹ Недавно вышла книга по истории Доминиканской Республики, в которой впервые рассматривается период от начала испанского завоевания до наших дней; книга так и называется — «Кискея» (S. Rodman, Quisqueya. A history of the Dominican Republic, Washington, 1964).

² A. Rosenblat, La población indígena de América desde 1492 hasta la actualidad, Buenos Aires, 1945, стр. 97.

К приходу испанцев значительную часть острова Куба, а также Пуэрто-Рико населяли индейские племена, находившиеся на той же ступени развития, что и индейцы Эспаньолы,— это позволяет расширить круг используемой литературы.

Из специальных этнографических работ о доиспанском населении Гаити наиболее интересны, на наш взгляд, три: книга доминиканского исследователя Луиса Падильи д'Онис «История Санто Доминго» (Мехико, 1943 г.), содержащая богатый фактический материал; основанная в значительной степени на археологических материалах работа Пичардо Мойи «Аборигены Антильских островов» (Буэнос-Айрес — Мехико, 1956 г.), и книга кубинского ученого Эрреры Фритота «Изучение антильских топорков» (Гавана, 1964 г.), в которой обобщены накопленные к настоящему времени археологические материалы.

* * *

Аравакам Больших Антильских островов ученые XIX в. дали название тайнов («тайно» по-аравакски — «хорошо», «хороший»), чтобы отличать их от араваков континентального побережья Южной Америки и от карибов Малых Антильских островов.

Большинство историков придерживается гипотезы о южноамериканском происхождении тайнов: первоначально Антильские острова населяли племена гуанатабибов или гуанатабеев, об этническом происхождении которых пока нет единого мнения. Под натиском араваков, переселявшихся с южноамериканского побережья к северу по цепочке Малых Антильских островов, эти отсталые племена вынуждены были отступить (потомки их были встречены испанцами на Кубе). Араваки обосновались на островах примерно за два с половиной — три столетия до прихода европейцев. Приблизительно за 100 лет до открытия Америки тайны, в свою очередь, подверглись вторжению новой волны индейцев, так называемых карибов. К 1492 г. карибы оттеснили тайнов, заняв большую часть Малых Антильских островов и крайний восток Пуэрто-Рико. Их набегам подвергалось и северо-восточное побережье Гаити.

Гипотеза о южноамериканском происхождении тайнов подтверждается при сравнении их культуры с культурой современных араваков (по описаниям хронистов, археологическим находкам и лингвистическим данным). Пичардо Мойя пишет: «... по тому, что известно о языке антильских араваков, он принадлежит к семье языков континентальных араваков, центр распространения которой лежит в некоторых районах бассейнов рек Ориноко и Рио-Негро, и не имеет ничего общего ни с одним из северо- или центральноамериканских языков»³. Колумб и Лас Касас сообщали, что, несмотря на наличие нескольких диалектов, жители Антильских островов легко понимали друг друга. Что касается Эспаньолы, то все хронисты выделяют группу индейцев, населявших северо-восточную часть острова (полуостров Самана и прилегающую область), по языку и обычаям заметно отличавшихся от тайнов. Лас Касас называл их «сигайи» или «масориги». Большинство ученых считают язык сигайев диалектом аравакского (Свен Ловен, Ирвинг Роуз, Пичардо Мойя и др.). Часть ученых относит сигайев по языку и обычаям к потомкам майя Юкатана. Свен Ловен, занимающийся специально вопросом происхождения культуры индейцев Вест-Индии, пришел к заключению, что сигайи — это «индейское племя, вынужденное некогда в силу некоторых причин покинуть северо-западную часть Амазонии и

³ F. Pichardo Moya, Los aborígenes de las Antillas, Buenos Aires — Mexico, 1956, стр. 70.

переселиться к северо-востоку на побережье Южной Америки, где оно прошло через фильтр культуры араваков-карибов»⁴.

Но точка зрения Свена Ловена, конечно, совсем не исключает возможность контактов и взаимовлияний индейцев Антильских островов и соседнего побережья Мексики. О возможности таких контактов писал еще Лас Касас. Об этом свидетельствуют археологические материалы, а также индейская топонимика острова. Влияние языков юто-ацтеков прослеживается особенно в географических названиях в центральных и северо-восточных районах Гаити. Так, название реки Нагуа (Nagua) имеет общий корень с названием одного из красивейших озер Никарагуа — озера Манагуа (Managua). Как отмечает Луис Падилья д'Онис, в названии пещеры la Guásaga del Comedero слово «guasaga» или «aiúasaga» происходит от «аиас», что на языке киче означало и означает «святая вещь», а на языке нахуа — «божество», и переводится как «священное место, в котором приносили жертву божеству»⁵.

Язык таинов был, по-видимому, мелодичным, ритмичным из-за обилия в нем гласных⁶.

Лас Касас отрицал существование у таинов письменности. То же самое заявляли другие хронисты. Но нельзя забывать, что им не были известны знаменитые надписи, найденные археологами и спелеологами в пещерах Хабабаба, Ла Гуакара, Лас Каритас де Нейба Гаити и в пещерах соседних островов. Наряду с иероглифами в надписях обнаружены разнообразные кресты. Предполагают, что крест был символом дождя, а разнообразие крестов обозначало различные месяцы календаря таинов. Но в целом надписи еще не расшифрованы. В связи с этим Луис Падилья сравнивает пещеры острова с молчаливыми библиотеками, хранящими тайны прошлого индейцев. Ученый выражает справедливое удивление по поводу равнодушия, проявляемого к изучению этого прошлого со стороны официальной науки в Доминиканской республике.

Из всех дошедших до нас хроник наиболее полные сведения о таинах оставил Лас Касас, историк открытия и завоевания Америки, в «Historia de las Indias» (Madrid, 1875 г.) и «Apologetica historia de las Indias» (Madrid, 1870 г.). По свидетельству Лас Касаса, тайны были хорошо сложены, среднего роста, с не очень темной кожей, прямыми короткими волосами, широкими лбами и лицами⁷. Описание таинов приводит и доктор Чанке, сопровождавший Колумба во второе плавание к берегам Америки: «Все эти люди ходят в чем мать родила. Только женщины прикрывают стыд передничками, и у одних они состоят из куска хлопчатой ткани, завязанного на бедрах, у других — из трав и древесных листьев. У мужчин и женщин нет лучшего украшения, чем яркая раскраска. Одни раскрашивают себя черной, другие — белой или красной краской, и оттого у них такие рожи, что смех разбирает, когда глядишь на них. Головы у них в некоторых местах бритые, а в других украшены такими замысловатыми пучками, что и описать невозможно»⁸.

⁴ Sven Lovén, «Über die Wurzeln der Tainischen Kultur», Göteborg, 1924, стр. 32.

⁵ L. Padilla d'Onís, Historia de Santo Domingo, Mexico, 1943, стр. 251.

⁶ В этом убеждают уже отдельные слова, известные нам из сообщений Колумба, Лас Касаса, Овьедо и других, а также слова таинов, вошедшие через испанский в другие европейские языки, например: baguaco (циновка), batata или patata (картофель), batea (корыто), bohío (хижина), cacique (карик), canibal (каннибал), canoa (каное), caoba (красное дерево), sieba (сайба), maíz (манис), mani (маниок), sabana (саванна), tabaco (табак), huracan (ураган), hamaca (гамак), yuca (юкка) и др. См. Н. Pedro Ureña, Historia de la cultura en la América hispánica, Mexico — Buenos Aires, 1963, стр. 11.

⁷ Широкие лбы и лица являлись результатом искусственной деформации черепа, практикуемой индейцами Антильских островов.

⁸ «Путешествия Христофора Колумба. Дневники, письма, документы», М., 1950, стр. 282.

Природные условия на Гаити благоприятствовали заселению острова: рельеф поверхности возвышенный, глубоко расчлененный, сочетающий древние и молодые структуры, но рыхлые осадочные породы и продукты вулканической деятельности способствовали выравниванию горных сооружений и заполнению впадин. Осью всей орографической системы острова является Центральная Кордильера, пересекающая его с востока на запад. Ее сопровождают три горные цепи: на севере — это известняковые хребты Сьерры де Монте-Криста и горный массив полуострова Самана, а южнее Кордильеры, от залива Нейба до южной части нынешней республики Гаити тянется горная цепь Баоруко. Многочисленные реки прорезают горные хребты, образуя плодородные долины и орошаемые равнины и низменности острова. На юго-западе от Центральной Кордильеры расположены Центральная равнина, к югу — низменность Асуа, орошаемая рекой Сан-Хуан; к северо-западу простирается плодородная низменность, орошаемая реками Яке-дель Норте и Юной, известная под названием Вега-Реаль. В Вега-Реаль и прилегающей к ней на западе долине Сибео была сосредоточена большая часть индейских селений. Склоны гор на северо-востоке и юге покрывали тропические леса с ценными породами деревьев, на западе встречались смешанные леса, на гребнях — хвойные, а во внутренних долинах — даже саванны.

Из полезных ископаемых имеются полиметаллические руды и золото (остров Санто Доминго был центром добычи золота в Вест-Индии).

Колумб восхищался природой Эспаньолы; в его дневнике несколько раз встречаем высказывания, подобные следующему: «Страна эта довольно прохладна и настолько хороша, что не хватает слов для ее описания. Хоть она и гориста, но нет такой вершины, на которой нельзя было бы пахать с помощью быков, и кроме того много тут есть террас и долин»⁹. Тропический климат Эспаньолы с ровными месячными температурами (25—32° у подножия и 17—18° — в горах) и обильными дождями в течение трех сезонов года в сочетании с плодородными почвами обеспечивал таинам несколько урожаев в год.

Индейцы предпочитали селиться в горных долинах по берегам рек. Колумб и его спутники заметили, что таины жили в постоянном страхе перед нападением карибов, поэтому они редко строили свои жилища на берегу моря.

Хозяйство

Основой хозяйства таинов было подсечно-огневое земледелие. По свидетельству Лас Касаса, таины достигли в земледелии довольно высокого уровня, используя эффективные приемы расчистки и обработки земли, ухода за посевами и саженцами, вплоть до орошения, где этого требовала почва.

Земледельческое орудие таинов, называемое ими «коа»¹⁰, представляло собой деревянную палку, с заостренным и закаленным на огне концом. Выращивали главным образом юкку (маниок), маис (кукурузу), а также сладкий картофель, ямс, фасоль, перец, табак, хлопок и различные фрукты.

⁹ «Путешествия Христофора Колумба...», стр. 150.

¹⁰ Название, пришедшее к таинам, по-видимому, от мексиканских индейцев. Это примитивное земледельческое орудие индейцев с некоторыми усовершенствованиями (упор для ноги, металлический наконечник) до сих пор встречается у крестьян Мексиканского нагорья, а также используется в некоторых районах Центральной Америки и Вест-Индии на трудных для обработки земельных участках.

Юкка была главной продовольственной культурой. Плоды юкки обрабатывали специальными орудиями (раковины с загнутым ребром для соскабливания кожуры, деревянные терки с вставленными в них камнями, цедилка, плетенная из пальмовых листьев, и жаровня из глины) и из полученной муки выпекали хлеб (так называемый касабе)¹¹.

Предполагают, что маис занесен на Антильские острова из Мексики. Но название, утвердившееся за этим злаком в Америке и ставшее интернациональным, дали ему араваки Вест-Индии. Таины сеяли кукурузу так же, как это делают до сих пор майя Юкатана: женщина из кошелки, висящей на шее, бросала в ямку по 2—3 зерна, затем засыпала ямку и утрамбовывала землю ногами. Из кукурузы пекли лепешки — испанцы называли их «тортильяс» — и приготавливали разные блюда, а также алкогольный напиток.

Очень понравился испанцам индейский хлеб «ахе» из ямса. Лас Касас писал, что саженцы ямса занимали большие участки по склонам и радовали глаз своими удивительно ровными рядами. После сбора урожая корнеплодов ямса веточки этого растения сажали снова уже в другом месте.

Из непродовольственных культур наибольшее значение в жизни таинов имели хлопок и табак. Из хлопковой пряжи женщины плели гамаки, кошелки, циновки, коврики для алтаря. Табак жевали, а также раскуривали из трубок. Курение табака и вдыхание табачного порошка являлись неотъемлемой частью религиозных церемоний.

Если в земледелии были заняты в основном женщины, то охота и рыбная ловля были монополией мужчин. Охота имела второстепенное значение на Эспаньоле, так как фауна острова бедна (представлена в основном несколькими видами мелких грызунов). Быть может, с этим связано почти полное отсутствие оружия у таинов. Лук встречался на Эспаньоле очень редко, за исключением крайнего северо-востока. Основным же оружием была индейская «макана» — дротик из пальмового дерева с наконечником из рыбьих костей и праща для метания камней. Для ловли птиц делали деревянные ловушки и затяжные веревочные петли. Часто индейцы сами подражали птичьему пению или использовали уже пойманных птиц для завлечения новых.

Недостаток мяса в пище таинов частично восполнялся употреблением рыбы. Таины были искусными рыболовами. До сих пор сохранился сооруженный ими многокилометровый канал, который отходит с многочисленными разветвлениями — запрудами от реки Яке-дель-Сур к морской лагуне де Кристоаль. В этих запрудах во время половодья, совпадающего с периодом метания икры, скоплялось много рыбы. Таины знали несколько способов рыбной ловли (они описаны в испанских хрониках). Наиболее распространен был морской лов. В дневнике Колумба рассказывается о своеобразном способе ловли морских черепах: «...индейцы выловили рыбу, которая называется ревесо; рыбы эти чуть побольше наших сардин. На брюхе у них твердое утолщение, которым они могут присасываться к разным предметам, и, раз присосавшись к ним, не отрываются, даже будучи истерзаннными на куски. Индейцы привязывают им к хвосту тонкую нить и, прибыв в места, где водятся в воде черепахи, бросают этих рыб в море так, чтобы они присосались к пан-

¹¹ Касабе до сих пор употребляется в пищу в некоторых районах Гаити, Кубы и других островов архипелага. Готовится он и сейчас примерно так же, как в доколумбовы времена. Подробнее о приготовлении касабе таинами см.: М. Риверо де ла Калье, Коренное население Кубы, «Куба. Историко-этнографические очерки», М., 1962, стр. 185.

цирям черепахи. Затем они тянут к себе нить и вытаскивают вместе с рыбой и черепахой. Точно так же ловят индейцы акул»¹².

Из ремесел у таинов было широко распространено гончарство. Об этом свидетельствуют письменные источники¹³, а также раскопки в местах бывших поселений таинов и обнаруженные в пещерах острова керамические изделия, глиняные амулеты, изображения идолов — «семей». Таины не знали гончарного круга. Всевозможные горшки, миски, кувшины они изготавливали вручную, путем налепа.

Вместе с керамикой археологи, как правило, находят разнообразные предметы из камня. Каменные изделия таинов, высеченные и отшлифованные с замечательным мастерством, являются важнейшим элементом культуры Таино. Прежде всего это «...топоры лепестковой и миндалевидной формы с отличной двухсторонней симметрией, с церемониальной орнаментовкой, с изображениями идолов или амулеты в форме присевших на корточки антропоморфных фигурок, а также ступки конической или колоколообразной формы, иногда с высеченными на них человеческими или зооморфными головами, и необычные предметы неизвестного назначения, объединенные общим названием — «*piedras tricornes*», т. е. тригонолиты — камни с тремя остриями и разными изображениями на них»¹⁴.

До второй половины XX в. работы, посвященные керамике и каменным изделиям таинов, носили в основном описательный характер и давали лишь общее представление об уровне культуры, достигнутом антильскими араваками. Североамериканским археологом И. Роузом впервые была предпринята попытка систематизировать результаты исследований. Составленная им хронологическая таблица впоследствии была дополнена и несколько видоизменена с учетом последних археологических исследований кубинским ученым Э. Фритотом. В таблице Фритота под названием «*Cronologia relativa de las Antillas*»¹⁵ антильские культуры подразделяются на два периода: культуры докерамические и керамические. Таинов он относит ко второму периоду, причем выделяет в этом периоде четыре последовательные стадии: до-таины, ранние таины, суб-таины и поздние таины (собственно таины). Фритот пишет, что наиболее полно в археологическом отношении культура поздних таинов представлена на территории Доминиканской Республики так называемой чикоидной серией, изученной археологом Кригером в устье губы Чика. На Эспаньоле таины достигли наиболее высокого уровня своей культуры, распространившейся отсюда на Кубу и Пуэрто-Рико.

Если о гончарстве и изготовлении каменных изделий можно судить по дошедшим до нас образцам, то о многих других ремеслах таинов историки черпают сведения только из испанских хроник. К таким ремеслам относятся: резьба по дереву; производство различных украшений из золота, морских раковин, птичьих перьев, рыбьих костей; плетение корзин из пальмовых листьев, веревок, сетей, гамаков из волокна агавы, циновки и набедренных повязок из хлопковой пряжи.

От своих континентальных предков таины унаследовали искусство изготовления каноэ — длинного челнока из цельного ствола дерева. Основным орудием для этого были каменный топор и скребок из раковины. Чтобы придать каноэ окончательную форму, его наполняли водой и раскаленными камнями и вокруг разжигали небольшие костры — размягченные таким образом края приобретали нужный изгиб. Толщина

¹² «Путешествия Христофора Колумба...», стр. 336.

¹³ См. F. Richardo Moysa, Указ. раб., стр. 29.

¹⁴ Там же, стр. 59.

¹⁵ Rene Herrera Fritot, Estudio de las hachas antillas, La Habana, 1964, стр. 17.

краев соответствовала глубине и размеру каноэ. По размерам каноэ варьировали от одноместных до очень больших лодок (на 70—80 человек). На каноэ тайны свободно передвигались по многочисленным рекам острова, достигали других островов архипелага и, очевидно, континентального побережья Южной и Центральной Америки.

Лас Касас сообщает, что на Эспаньоле (как и на Кубе) встречались большие индейские селения с множеством жителей. Так, на северо-западе острова, в одном селении провинции Марьен, где была построена первая европейская крепость, «навстречу морякам вышли все жители этого селения. Собралось же их здесь 2000 человек»¹⁶. Эти, как и многие другие данные испанских хронистов и самого Колумба, вероятно, преувеличены. К сожалению, нет точных сведений ни о размерах индейских селений, ни об их планировке. Лас Касас пишет, что обычно селения располагались по берегам рек параллельными улицами. При характеристике индейских жилищ историки ссылаются как на Лас Касаса, так и на известного хрониста Овьедо-и-Вальдеса¹⁷.

Жилища таинов были двух типов: с прямоугольным основанием и двускатной крышей (индейское «бохио») и типа шатра с круглым или многоугольным основанием и конической крышей. Остов дома делали из деревянных столбов; стены — из коры королевской пальмы или из бамбука, крышу покрывали пальмовыми листьями. Хижины вождей и знати были всегда выше остальных, с выходом на площадь (батей), где обычно собирался совет старейшин, отмечались праздники, совершались ритуальные пляски, играла в мяч молодежь.

Довольно распространенными у таинов были большие дома типа бохио, в которых жили от 20—30 до 100 и более человек. Еще Колумб высказал предположение, что все эти люди были родственниками¹⁸. Большие дома таинов напоминают «длинные» или «общинные» дома, характерные для американских индейцев, находящихся на стадии разложения родового строя.

О внутреннем убранстве жилищ хронисты писали мало. Есть сведения о том, что в каждой хижине был очаг, алтарь, специальное место для домашней утвари, орудий труда, место для отдыха. Спали в гамаках, подвешенных между двумя подпорками, а иногда просто на циновке, постеленной на полу. К потолку хижины часто подвешивали украшения из раковин. Отличительной особенностью убранства жилищ знати была каменная или деревянная скамеечка «духо». Этими скамеечками пользовались во время религиозных церемоний. Духо и сейчас распространены у континентальных араваков, но в то же время, как отмечает Ф. Пичардо Мойя, «по своей форме и отделке духо таинов имеет иногда сходство с духо гетаров Коста-Рики, расцениваемое некоторыми археологами как доказательство центральноамериканского влияния на культуру таинов»¹⁹.

Общественные отношения

Общественный строй таинов, их социальная организация и семейно-брачные отношения в литературе освещены слабо. Представления испанских первооткрывателей об общественном укладе таинов были весьма противоречивыми. С одной стороны, как непосредственные наблю-

¹⁶ Bartolome de Las Casas, *Historia de las Indias*, t. I, Madrid, 1875, стр. 393.

¹⁷ Gonzalo Fernandez de Oviedo y Valdes, *Historia general y natural de las Indias*, Madrid, 1851.

¹⁸ F. Pichardo Mo ya, Указ. раб., стр. 109.

¹⁹ «Путешествия Христофора Колумба...», стр. 133.

датели они подметили существенные своеобразные черты социальной организации индейцев, с другой — явно «феодализировали» ее.

Ценный фактический материал об общественной организации содержится в работах Лас Касаса, но он (как и многие историки, базировавшиеся на его данных) не был последователен в оценке общественных отношений таинов. Так, Лас Касас писал, что у таинов не было ни малейшего представления о собственности, «у них земля, как солнце и вода, была общей... не употребляли они меж собой слов мое и твое»²⁰, что социальная организация таинов была удивительно справедливой, вожди общин относились к своим подчиненным, как к детям и т. д. И в то же время Лас Касас утверждал, что в общине четко различались три «социальные касты» и привел индейские названия этих каст: «ни-таинос», «бехикес» и «набориас» (соответственно знать, жрецы и рядовые общинники). Причем вождей или «касиков», как называли их индейцы, Лас Касас и другие хронисты именовали «сеньорами», «грандами», «губернаторами» и даже «королями», а территориальные объединения этих общин, охватывающие, по-видимому, одно или несколько племен, Лас Касас называл: «касикство» или «федерация касикств». Лас Касас выделил на территории Эспаньолы пять таких «касикств»²¹, в каждое из которых входило по несколько десятков селений. Касикство возглавлял главный касик. Очевидно, это был касик самой крупной или сильной общины, которому подчинялись касики других деревень. По свидетельству Лас Касаса, касик руководил организацией труда в общине, распределением продуктов питания между всеми ее членами. Он занимался сношениями с другими деревнями, руководил военными действиями. Касик полностью распоряжался жизнью индейцев своей деревни и за неповиновение назначал наказание по своему усмотрению. Касики пользовались рядом привилегий. Им предоставлялись лучшая пища, специальные дома, одежда, самые большие лодки. Считалось, что касик был хозяином самых могущественных духов-покровителей, дававших ему силу и власть над людьми.

Таким образом, сами факты, которые приводит Лас Касас, опровергают идеализированные представления, свойственные не только Лас Касасу, но и некоторым современным историкам. Луис Падилья д'Онис, например, писал, что «социальный строй таинов заслуживает справедливой похвалы всех историков; скромно живя в своих селениях, они вели совершенно патриархальный образ жизни: вожди относились к своим подчиненным, как если бы они были их собственными детьми»²².

Очевидно, родовой строй таинов находился в стадии разложения, и с переходом к земледелию началось социальное расслоение, появилось имущественное неравенство. Кубинские историки Эстрейя Рей и Э. Табио в своей статье «Sobre las comunidades primitivas cubanas»²³ впервые подошли к изучению общественного строя таинов с марксистских позиций. На основе имеющегося в их распоряжении фактического материала они пришли к выводу, что основной социально-экономической единицей таинов была ранняя сельская община, которая, как писал К. Маркс, «была первым социальным объединением свободных людей, не связанных кровными узами»²⁴.

²⁰ Цитируется по: L. Padilla d'Onis, Указ. раб., стр. 177.

²¹ См. карту «Индейских провинций Эспаньолы» в «Handbook of South American Indians», vol. 4, Washington, 1948, стр. 529.

²² L. Padilla d'Onis, Указ. раб., стр. 189.

²³ «Bohemia», La Habana, 1965, Mayo 14, стр. 106.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVII, 1935, стр. 694.

Наличие в общине таинов нескольких родственных групп подтверждается, например, указанием Лас Касаса на то, что Колумб и его спутники встречали на Кубе и особенно на Эспаньоле селения, состоящие целиком из «больших домов». В этих домах было обнаружено несколько очагов, потому что «в каждом из этих домов помещалось много людей, которые, должно быть, являлись родичами, происходящими от одного предка»²⁵.

Сообщения хронистов позволяют предположить, что у таинов сохранялись сильные пережитки материнско-родовой организации. Так, наследование титула касика, всех его прав и привилегий было матрилинейным, и только при отсутствии родственников по материнской линии наследование было патрилинейным, в крайнем случае выбирался новый касик. Примером этому служит знаменитая красавица Анакаона, «королева» касикства Харагуа. После того как на ней женился Каонабо, главный касик соседнего касикства Магуана, ее титул перешел к ее брату Бехецио.

Как было отмечено, в прослойку знати — нитаинос — хронисты включали не только касиков, но и старейшин, с которыми касик советовался по всем важным вопросам. Известно также, что нитаины могли заменять касика в его отсутствие.

Жрецы, служители культа, занимались пророчествами, устраивали священные праздники и церемонии жертвоприношений, осуществляемых в определенные дни для умиловливания духов природы.

Все работы выполняли в общине рядовые общинники, для чего они объединялись в группы («куадрильи», как их называли испанцы). Урожай распределялся между всеми членами общины.

Лас Касас сообщает, что в полевых работах использовался труд военнопленных. В этой связи И. Роуз в статье об индейцах аравака пишет: «...в работах были заняты рабы, точный статус которых неизвестен. Возможно, они были слугами вождей и знати»²⁶. Лас Касас также упоминает о наличии слуг у касиков. Но эти слуги не были рабами в собственном смысле этого слова. Речь идет, по-видимому, о «патриархальном» или «домашнем» рабстве, когда рабы становились как бы членами семей своих хозяев и отличались от рядовых общинников главным образом своим происхождением.

Лас Касас считал, что семья у таинов почти ничем не отличалась от семьи у всех цивилизованных народов, т. е. была моногамной. Только для касика было возможно многоженство, потому что он был в состоянии платить высокий выкуп (*coemptio*) за всех своих жен. Дочери касика ценились выше других невест.

По некоторым сведениям, у таинов был распространен обычай, очевидно, сохранившийся со времен группового брака, предоставлять во время свадьбы невесту гостям. В этой связи Лас Касас приводит в «Истории Индии» отрывок из описания быта и нравов индейцев Эспаньолы Америго Веспуччи, побывавшего там во время первого своего путешествия. Знаменитый мореплаватель писал о таинах следующее: «в знак большой дружбы они передают своих жен и дочерей друзьям и гостям. Отец и мать считают за большую честь для себя, если кто-либо из гостей брал их дочь, хотя бы она была непорочной, принимая это за подтверждение дружеского отношения к ним»²⁷. Подметив это пережиточное явление, испанцы неверно его истолковали, приняв за су-

²⁵ «Путешествия Христофора Колумба...», стр. 133.

²⁶ I. Rouse, The Arawak, «Handbook of South American Indians», vol. 4, стр. 530.

²⁷ Bartolome de Las Casas, Указ. раб., т. II, стр. 400.

ществовавшее в Испании феодальное «право первой ночи» («Jus primae noctis»).

Брак у таинов носил уже патрилокальный характер, хотя сохранялся материнский счет родства. Жених уводил невесту в свое селение, но если он был беден и не мог дать за нее выкуп, то обязан был в течение некоторого времени отработать в общине тестя (этот обычай, очевидно, являлся пережитком матрилокального брака).

Религия

Более подробные и многочисленные сведения приводят хронисты о религиозных верованиях таинов. Колумба и особенно хронистов, по большей части бывших священниками, этот вопрос интересовал непосредственно в связи с преследуемой ими целью — обратить индейцев в христианство. Разобраться в столь необычных для христиан религиозных представлениях и культах индейцев они не смогли, тем не менее сведения Лас Касаса и других хронистов являются для этнографов весьма существенными. Эти сведения во многом подтверждаются и дополняются материалами археологических раскопок. Особенно много предметов религиозного характера найдено в пещерах, используемых индейцами в качестве храмов и мест погребения.

Среди таких предметов самыми многочисленными являются символические изображения духов или идолов — так называемых «семей». Таины делали их из камня, обожженной глины, из дерева, рыбьих костей, хлопка, золотых пластин и поклонялись этим изображениям, веруя в то, что семей являются обиталищами соответствующих духов²⁸. Семей почитали, заботливо охраняли, боясь чем-либо прогневить, делали им подношения (пищу и воду).

Для многих явлений природы и общественной жизни был определен семей: для воды, огня, дождя, урагана (слово ураган обязано своим происхождением «уракану» таинов — название сильнейших тропических циклонов, периодически проносящихся над Антильскими островами), солнца, луны, войны, брака и т. д. По размеру, форме и содержанию эти символы или семей были самыми разнообразными — от небольших камней и миниатюрных фигурок до крупных статуй; они представляли собой изображения животных (змей, обезьян, черепах, лягушек), птиц, растений (листья маниоки, картофеля), грубо реалистические фигурки мужчин и женщин, а также антропоморфные фигурки и предметы геометрической формы. Изображениями идолов разрисовывали свое тело, их вырезали на стенах пещер, ими украшали домашнюю утварь.

Култ семей напоминает култ личных духов-покровителей, типичный для североамериканских племен. Вскрывая корни этой формы религии, С. А. Токарев писал: «...отдельная личность, постепенно высвобождающаяся из-под общинно-родовой опеки, чувствует, однако, свою слабость перед окружающим миром и испытывает потребность в покровительстве сверхъестественных сил. Отсюда образ сверхъестественного патрона и всемерные усилия, чтобы его приобрести»²⁹.

Каждый индеец таино имел своего духа-покровителя. Приобретение его становилось возможным после достижения юношей зрелости. Пред-

²⁸ Подробное описание того, как таины Гаити делали семей и поклонялись им, оставил Рамон Панэ, первый проповедник евангелия в Новом Свете. По указанию Колумба, Рамон Панэ специально изучал традиции и религиозные представления индейцев Эспаньолы. Его «Relación acaeca de las antigüedades de los indios» считается первым этнографическим документом об Америке. Отрывки из «Relacion...» см. в сб. «Cronistas de las culturas precolombinas», Mexico — Buenos Aires, 1963, стр. 54—55.

²⁹ С. А. Токарев, Ранние формы религии, М., 1964, стр. 319.

варительно, в течение нескольких дней юноша соблюдал пост или искусственно вызывал рвоту (специальной лопаточкой), чтобы «очиститься». Затем обязательной церемонией было вдыхание табачного порошка: так вызывали видение. В действительности, курение или вдыхание табака в ослабленном состоянии приводило к галлюцинациям, а иногда и к потере сознания. Видение индеец принимал за образ духа-покровителя. Этот образ он и запечатлевал в виде символа. Есть описания других способов приобретения личного духа-покровителя, но все они сводятся к вызыванию «видения».

Когда владелец семьи хотел прибегнуть к его защите, он всыпал щепотку табака в голову идола через предназначенное для этого отверстие, а потом вдыхал этот же самый табак, вызывая видение. Нередко он звал на помощь шамана, который «узнавал» волю духа.

У рядовых общинников было по одному семей, которого держали в хижине в небольшой нише. Касик имел до 10 семей. Его идолы, как уже говорилось, считались самыми могущественными. Их прославляли в песнях общинники, делали им коллективные подношения.

Наряду с личными духами у таинов были, по-видимому, общеплеменные духи-покровители (покровители огня, воды, урожая и пр.). Луис Падилья д'Онис, например, приводит описание церемонии жертвоприношения, устраиваемой два раза в год: в честь лета и в честь зимы. Очевидно, они приурочивались к сбору урожая и предназначались духу-покровителю урожая. Мы позволим себе привести отрывок из этого описания: «накануне назначенного дня по горам и долинам разносился звук «*lambios*» и «*tagüeyes*», собирая народ вокруг пещеры-храма, украшенной листвой и цветами; толпа все росла, люди стекались со всех дорог и троп.

Ко времени восхода солнца из храма выходили четыре главных жреца. Сначала они на коленях с поднятыми руками приветствовали солнце, а затем, направляясь в разные стороны, произносили молитвы. После короткого перерыва жрецы вновь собирались, брали ребенка (от 6 до 12 лет), предназначенного для жертвоприношения, и начиналась ритуальная пляска и пение. Главный касик и нитаино стояли у входа в пещеру: касик в золотой маске, нитаино — в каменной. Наступал момент, когда верховный жрец приступал к жертвоприношению мальчика, извлекая из него сердце, которое помещал в мешочек. Жрецы наполняли кровью принесенного в жертву четыре тыквенных сосуда и один за другим расходились в четырех направлениях, расплескивая кровь правой рукой...»³⁰.

Культе семей, в котором были выражены пережитки еще более ранних форм религии (тотемизма, системы инициаций и др.), существовавших, очевидно, у континентальных предков таинов, переплетался с другими формами религии — шаманством и погребальными культами.

Шаманам приписывали способность непосредственного общения с духами. Шаман, он же и лекарь-знахарь, носил название «*buitio*».

Традиционными атрибутами шамана были: священный стул — «духо», музыкальные инструменты «марака» и «гуиро» из плодов тыквы и дерева гуиро, амулет в виде изображения личного духа-покровителя, церемониальный топорик и некоторые другие предметы, до сих пор употребляемые шаманами континентальных араваков. Кроме чисто знахарских методов лечения («высасывание» болезни, окуривание, наложение и снятие «священного» камня и прочее), буити пользовались вполне «земными» средствами. Им были известны лечебные свойства некоторых

³⁰ L. Padilla d'Onis, Указ. раб., стр. 222.

трав, жидкостей и даже почв. Лас Касас высоко ценил медицинские познания буити и некоторые их методы лечения подробно описал (например, лечение сифилиса).

Если болезнь обострялась, больного выносили из хижины в изолированное место, укладывали в гамак, оставляли ему пищу и воду и уходили, предоставляя воле случая решать исход болезни.

В погребальных обрядах таинов были отражены их религиозные представления (вера в существование духов умерших, которых они называли «ориа» в отличие от духов живых людей — «гоеиз» и наделяли сверхъестественной силой). Погребальные обряды различались в зависимости от социального положения умершего, причины, вызвавшей смерть, и т. д.

Лас Касас и Овиедо-и-Вальдес подробно описали захоронение касиков. Труп касика усаживали на духо и связывали жгутами. Его мумифицировали специальным составом и уносили в пещеру или закапывали вдали от селения. В могилу клали амулеты касика, его личные украшения, а также запасы пищи и воды. Вместе с касиком закапывали одну из его наиболее любимых жен. Могилу обносили воткнутыми в землю палками и покрывали пальмовыми листьями. Но, как утверждает Ф. Пичардо Мойя, ни один из этих обычаев пока не подтвержден археологически³¹.

Если больной умирал от сифилиса, проказы или другой заразной болезни, труп его сжигали в костре и пепел рассеивали. Если же смерть была вызвана другими причинами, труп мумифицировали и закапывали в землю либо относили в пещеру. Голову, иногда и кости оставляли как фетиш (семй) и хранили в специальных корзинах. Доктор Чанке, участник второго путешествия Колумба, сообщает на этот счет следующее: «...мы нашли в корзинке, сплетенной очень красиво и тщательно, хорошо сохранившуюся человеческую голову. Мы решили, что это голова отца, матери или другой особы, чью память здесь очень чтут. Впоследствии я слышал, что таких голов находили великое множество...»³².

Спустя год, родные и друзья умершего устраивали поминальные церемонии с обильной трапезой, грандиозными воплями и аравакской пляской — «ареито», исполняемой под звуки песен и музыкальных инструментов. Если церемония была вызвана смертью касика, в ней принимало участие все селение.

Хронисты, в том числе Лас Касас, наделяли религиозные представления таинов (как и всех американских индейцев) христианскими элементами. Так, они писали о вере таинов в единого бога, в Высшее Существо (un Ser Supremo), первопричину всего живого (Causa Unica). Точно так же они находили у таинов прообраз христианского Дьявола, но, по-видимому, и то и другое пришло в религии американских индейцев уже после знакомства с христианством.

Народное искусство

Среди племен тропических лесов тайны, как признают историки, отличались большим искусством резьбы по камню. Образцы этого искусства хранятся в музеях Доминиканской Республики, Кубы и Пуэрто-Рико. Основным мотивом резьбы на каменных предметах были изобра-

³¹ F. Pichardo Moya, Указ. раб., стр. 115.

³² «Путешествия Христофора Колумба...», стр. 177.

жения семей, а также геометрический орнамент. Резьба по камню приводила в восхищение не только испанцев, прибывших на Эспаньолу с Колумбом; о ней восторженно отзываются и современные ученые. Вот что пишет, например, Луис Падилья д'Онис в «Истории Санто Доминго» об искусстве обработки камня таинами: «Они делали это с таким терпением и мастерством, с такой редкой изобретательностью, что трудно подобрать слова, чтобы выразить восхищение и уважение, которое заслуживает это высокое искусство, образцы которого имеются в нашем Национальном музее»³³.

Падилья д'Онис пишет также, что по богатству орнаментовки все другие пещеры острова превосходит пещера Эрнандо Алоисо. Кроме того, «в ней находится уникальная символическая фигура женщины с пернатыми змеями, высеченная из камня. Эта скульптура безупречно выполнена и имеет высоту 110 см. На ней — рельефное покрывало, все в крестах — свастиках попеременно со множеством знаков, частично схожих со знаками на знаменитом камне де Айре в Текила, частично с иероглифами Камня Солнца»³⁴. Происхождение этой скульптуры пока не известно, но она несомненно является еще одним свидетельством существования связей между таинами и индейцами Мексики и Центральной Америки.

В целом искусство таинов носило прикладной характер. Даже раскрашивание тела производилось главным образом для защиты от палящего солнца, тропических дождей и укусов насекомых.

Ритуальные пляски таинов также можно отнести к зарождавшейся форме народного искусства. Как отмечает Луис Падилья д'Онис, «арейто, собственно говоря, это — стихи, положенные на мелодию, распеваемые во время пляски нашими индейцами под звучание их музыкальных инструментов или под аккомпанемент барабана, издающего глухой звук из-за недостатка кожи»³⁵.

Арейто переходили от одного поколения к другому. По содержанию они соответствовали типу церемонии и местным традициям. В арейто воспевались самые знаменательные события истории индейцев, боевые подвиги, заслуги касиков и знатных таинов; в них запечатлена была генеалогия племени.

Ритуальный характер носили у таинов игры в мяч. В них принимали участие как мужчины, так и женщины. Игры устраивались во время праздничной церемонии на специальных площадках. Одна такая площадка сохранилась в провинции Магуана и носит название «Corral de los indios» («Кораль индейцев»). Хронист Фернандес де Овиедо сообщает, что во время этих игр касики и другие важные лица сидели на прекрасно отделанных деревянных скамейках, а остальные зрители — на каменных сиденьях.

Музыкальные инструменты таинов напоминали известные испанцам барабан, бубен и кастаньеты. Археологами найдены керамические сосуды, наполненные камнями, издающими своеобразные звуки при ритмичном встряхивании сосуда — это индейский музыкальный инструмент марака. Маракой называли и называют до сих пор на Гаити и соседних островах тыквенные погремушки³⁶. Кастаньетами хронисты называли кольца из раковин, нанизываемые индейцами на пальцы рук и ног.

³³ L. Padilla d'Onis, Указ. раб., стр. 195.

³⁴ Там же, стр. 220.

³⁵ Там же, стр. 181.

³⁶ См. например, статью И. З. Аландера о музыкальной культуре Кубы в сб. «Куба», М., 1961, стр. 577.

* * *

Приведенные материалы показывают, что таины к приходу европейцев достигли значительно более высокого уровня культуры, чем это до сих пор представляется некоторым историкам. Особенно это относится к социальному укладу их жизни. Материальным фактором начавшегося разложения родового строя, появления имущественного неравенства, социального расслоения в общине таинов была, по-видимому, относительно высокая производительность земледелия островных индейцев. Большая исследовательская работа поможет ответить на этот и многие другие вопросы, встающие при изучении этой интересной культуры. Она поможет воссоздать картину жизни таинов и тем самым одну из ступеней в развитии культуры американских индейцев.

SUMMARY

The article gives a characteristic of everyday life of Taino Indians who were inhabiting the Greater Antilles at the time of the arrival of Europeans. The highest level of development was achieved by the Taino culture on the island of Haiti, namely in the part now occupied by the Dominican Republic.

Basing on the ethnographical studies as well as materials of written sources like diaries of Columbus, letters of his companions, Spanish chronicles, the author gives an outline of the material culture, economy, social organization and religious beliefs of Tainos.

The conclusion is drawn that the original Taino culture was much higher by its level than it was evaluated by Spanish and some modern American historians, especially regarding the social structure and religion.